

М. А. Чернова

**Кончакский практик и аграрная история сербских земель
во второй половине XIV в.**

Сербское государство во второй половине XIV в. переживало драматический период своей истории. Это время распада Сербско-греческого царства и начала турецкого завоевания сербских земель. Исследователю, решившему обратить свой взор на этот период, сразу бросается в глаза значительно меньшее количество источников, по сравнению с предшествующим временем правления Стефана Душана. Это обстоятельство во многом затрудняет изучение аграрной истории сербских земель рассматриваемого времени, и побуждает очень тщательно рассматривать те немногочисленные грамоты, которые все же имеются в нашем распоряжении. К таковым относится и замечательное свидетельство хозяйственной жизни Хиландарского монастыря второй половины XIV в. – Кончанский практик. Данный документ практически не известен российским исследователям, и задача настоящей работы раскрыть значение Кончанского практика для изучения аграрной истории средневекового Сербского государства.

Кончанский практик был опубликован сербским историком А. Соловьевым в 1955 г.¹. К нему обращался в своей монографии «Земледелие в средневековой Сербии» сербский ученый М. Благоевич². Но, с середины XX в. Кончанский практик так специально никто и не рассматривал. Критический разбор А. Соловьева остается наиболее полным на сегодняшний день.

А. Соловьев отмечал, что практик нельзя рассматривать вне связи с хрисовулом царя Уроша афонскому монастырю Хиландарь, от 9 мая 1366 г., где монастырь св. Стефана в Конче упоминается в качестве задушбины великого воеводы Николы. В этом хрисовуле царь Урош подтверждает дарение своего родственника «много возлюбленного властелина и брата царства моего» великого воеводы Николы Станевича. Никола дарит Хиландарскому монастырю свою задушбину – монастырь св. Стефана, который воздвиг «своим трудом и откупом» на своей баштине (наследственном владении) в македонских землях, данной ему еще Стефаном Душаном.

В грамоте упоминается целый ряд сел, к церкви прилегающих: «Село Конча, село Лубница, село Трескавац, село Сухи Дол, село Дедино, село Ракитц, село Сениша, село где сидел Доброслав Карбич, половина села Тудорице, село Костадинцы, село где сидел Костадин, село Негронфоти, село Грков Дол, село Свети

Чернова Мария Александровна, к.и.н., доцент Красноярский государственный педагогический университет.

Эл. почта: ruskinja@gmail.com

¹ Соловјев А. Кончански практик // Зборник радова Византолошког института. Књ. 3. Београд, 1955. С. 83–109.

² Благојевић М. Земљорадња у средњовековној Србији. Београд, 1973. С. 166–167.

Костадин и иные села находящиеся в метохах кончанских, малые и великие, где воевода посадил отроков своих ныне»¹.

Все эти села располагались недалеко друг от друга, к востоку от Вардара и на северо-западе от города Струмица. И, как отмечалось уже в историографии, области эти были достаточно безлюдны, два села даже не имели собственного названия и их именовали по именам властелей ими владевших, что говорит об их недавнем происхождении².

Сам же Кончакский практик, очевидно, был написан сразу после 1366 г., и в нем фигурируют только 4 села из предыдущего хрисовула – Конча, Лубница, Трескавац и Сениша.

Для рассмотрения развития этих македонских областей очень показательно упоминание в большом количестве требежей. Требежи – участки земли, отвоеванные у леса, этот термин был распространен на территории Македонии.

Согласно практике в селе Конче было 12 требежей: «Требеж отрока Новакова около мельницы Воеводиной», «требеж Радичев», «столп Верихнин на Брестовой горе, а около него Ветров требеж, а около него Новаков требеж, и затем Ветров требеж... Дражетин требеж при Ватаце, Радичев требеж... Новаков требеж на Гребну, Стоиславов требеж при Влкояде, Краиславов требеж на Гребну, Дабоев требеж на Гребну, Краиславов требеж при Михали»³. «И под Братишево лозией требеж Ветров»⁴.

В селе Лубницы, которое было гораздо меньше по размеру чем Конча, перечисляется 6 требежей: «требеж Основин на Осипцех... Требеж Богославов при Коуви...Требеж Обрадов на Вгрине калище. Требеж Раденов при Кои, требеж Обрадов при Драгине, требеж Берков около Станислава»⁵. Помимо требежей в Кончанском практике упоминаются 107 нив и большинство из них носят крестьянские имена, что, вероятно говорит об их недавнем освоении крестьянами.

Очевидно, что во время создания обеих грамот в македонских землях шел активный процесс колонизации. Посаженные великим воеводой Николой на землю отроки как раз и занимались освоением новых земель. Этим объясняется большое количество упоминаемых в Кончанском практике требежей.

По замечанию А. Соловьева опись владений Кончанского монастыря очень показательно иллюстрирует процесс колонизации в отдельно взятой лесной области. До 1366 г., на месте описываемых земель, находилось маленькое село Конча, и старое, оставленное село Кончишта. В селе Конче было 20–30 домов. Воевода Никола основал монастырь, поставил водяную мельницу, начал населять эти земли своими людьми и активизировал корчевку леса и освоение его под пашню. После 1366 г., когда село перешло в руки Хиландарского монастыря, там уже было 50 домов, 69 виноградников, 221 фруктовое дерево и 83 монастырских нивы, 13 требежей⁶.

¹ *Бојанин С.* Повеља цара Стефана Уроша којом потврђује дар великог војводе Николе Стевића манастиру Хиландару // Српски архив, књ. 1. Београд, 2002. С. 106.

² Там же. С. 114.

³ *Соловјев А.* Кончански практик... С. 88–89.

⁴ Там же. С. 90.

⁵ Там же.

⁶ *Соловјев А.* Кончански практик... С. 103.

Кончанский практик интересен для представления о крестьянском хозяйстве, что является редкостью в сербских источниках. Например, очень любопытны в Кончанском практике упоминания о фруктовых деревьях. Кончанский практик свидетельствует о том, что по виноградникам обычно высаживали от 1 до 5 фруктовых деревьев, а иногда и 15. При этом в одном селе было 24, а в другом даже 29 различных фруктовых деревьев. Согласно практику в селе Кончи и Лубници было записано 88 грецких ореховых, 86 черешневых деревьев, 58 тутовых деревьев, 29 груш и 14 яблонь. Таким образом, по замечанию М. Благоевича, нет никаких сомнений в том, что в Македонии существовали небольшие сады от 15 до 30 деревьев¹.

Освоение земель, как это следует из Кончанского практика, проводилось Николой Станоевичем поселением отроков на неосвоенных землях. Отроками и создавались требежи – расчищенные земли, затем используемые под пашню и для посадки виноградников.

Кроме отроков в Кончанском практике в некоторых селах записаны парики. Парики имели наследственные держания – крестьянские баштины, в отличие от отроков, которые наследственных держаний не имели. Из Кончанского практика не ясно получал ли отрок освоенную землю в наследственное пожалование, или она оставалась собственностью воеводы Станоевича, а в дальнейшем монастыря. А. Соловьев предполагал, что освоенные земли отроку не переходили, ссылаясь на замечание в практике о селе Трескавце (а в практике отдельно подчеркивается, что это село населено париками): «и селиште Новаково отрочко за селом Тресковица... до ущелья и до (реки) Лукавице, это было все Новаково, разве (только) на том поле паричково». На этом основании А. Соловьев полагает, что все, что было отроково, все принадлежало церкви – и села, и нивы, кроме тех нив, которые являлись баштиной парика².

Множество отроков, поселяемых воеводой, возможно, объясняется ситуацией, сложившейся в Македонии. Наступление турок и, как следствие, разорение сел, привело к массовому бегству крестьян из областей, подвергнувшихся нападению. И они, оставшись без земли и имущества, соглашались на статус отроков, при предоставлении им освоенной и неосвоенной земли и некоторой помощи – получение зерна для посева и т. д.

Созданный воеводой монастырь поощрял освоение новых земель, предоставляя новым поселенцам льготы: требуя от новых поселенцев половину или даже треть обычной работы от дома или «дыма». Термин «дым» встречается в описании села Любница.

Кончанский практик интересен, также, описанием крестьянских семей и определением порядка несения повинностей. В описании села Конча фигурируют явно недавно пришлые люди, посаженные воеводой на землю и даже живущие в одном доме и общим хозяйством, а не являющиеся родственниками. «Стао Гренуша, Драгина кузнец, Стано Драганишев, Драгина Тепчия, Стан Вранович – 2 дома, а одна работа...Тихослав Колен, Михо Янкович, Нико Хруявинич, Коо

¹ Благојевић М. Земљорадња у средњовековној Србији. С. 166–167; Соловјев А. Кончански практик... С. 83–109.

² Соловјев А. Кончански практик... С. 101.

Глиогр, Гаго – 3 дома, а одна работа...». С другой стороны, Яно гончар, как и Михо Архо, отмечается в практике как глава целых двух домов, работающих одну работу.

Отдельно в Конче указаны люди, владеющие баштинами, как например, Драгина Попович, сирота Хруяна, сирота Гергелица, сирота Драгина, Мара, брат Вадуна, сирота Радица и «баштина эта записана в хрисовуле». А, кроме того, в практике записано «у Деяна 6 домов и у Кончици План 7 домов».

Никакие работы за владельцами баштин, а так же фигурирующим тут же отроком Драгосавичем, записаны не были. Повинности не выполняли (работу не работали) так же и четыре попа – Филипп, Михо, Драгослав, Доброслав, и протопоп Деян, очевидно владелец вышеупомянутых шесть домов.

Село Конча было довольно богатым, судя по описи находящихся в ней виноградников, фруктовых деревьев, требежей и нив. Можно заметить, что некоторые хозяйства в Конче владели несколькими виноградниками и нивами.

Так, в описи села Конче записано пять Раяновых виноградников, с растущими в них черешнями. Или, например, Радичев виноградник с грушей и рябиной в нем, два Радичевых требежа и Радичева же нива; Просеников виноградник около села Вранина и три Просениковы нивы и т. д. Помимо крестьянских нив, в селе Конче упоминается и собственная нива воеводы, а также принадлежащая ему мельница¹.

Помимо париков и отроков, в описании села Любица встречается «Горго кнез» и «Добре боляр». Причем, оба входили в состав больших домов и пользовались льготами – два дыма – одна работа. А. Соловьев полагал, что это яркий пример социальной деградации².

Таким образом, хрисовул царя Уроша о дарении воеводы Николы Станоевича и Кончанский практик являются очень важными историческими источниками для рассмотрения аграрного развития сербских земель (македонских областей) середины и второй половины XIV в.

Данные документы дают представление об активном процессе внутренней колонизации этих областей, а так же о выращиваемых в Македонии культурах. И, что особенно ценно, Кончанский практик дает нам ценные свидетельства о крестьянских хозяйствах того времени. По сути дела, это единственный источник данного периода, дошедший до нас данные о жизни крестьян Сербии второй половины XIV в.

¹ Соловјев А. Кончански практик. С. 85–89.

² Там же. С. 96.